

ОТЗЫВЫ НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РЕЦЕНЗЕНТОВ НА ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ ВЫПУСКНИКОВ СЕМИНАРИИ 2010/2011 УЧЕБНОГО ГОДА

1.1. ОТЗЫВ преподавателя А. В. РАЗИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии сектора заочного обучения прот. Сергия КЛИМОВА, выполненную на тему: «Составление богослужебных последований новопрославленным святым в современной литургической практике на примере службы сщмч. Аркадию Гаряеву»

Представленная дипломная работа относится к теме, весьма актуальной для современной церковной жизни, — раскрытие духовного подвига новомучеников и исповедников Российских, засвидетельствовавших жизнью и мученической кончиной верность Христу, являющихся для нас самым живым и действенным примером христианской святости. Свое отношение к святым Церковь выражает в молитвенном к ним обращении, в котором и совершается единство земной и Небесной Церкви, происходит научение святости.

Как отмечает автор в обосновании актуальности работы, «в настоящее время прославлено несколько тысяч новомучеников и исповедников, и Церковь нуждается в богослужебных последованиях каждому из них», что, в свою очередь, приводит к необходимости исследования уже существующих служб новопрославленным святым для осознания некоего гимнографического образца, который мог бы послужить примером, но в то же время позволил бы избежать известных шаблонов и повторений.

Представляется важным, что автор обращает внимание на проблему составления служб не «столь известным» святым, как к примеру сщмч. Владимир, митрополит Киевский, сщмч. Петр, митрополит Крутицкий, сщмч. Иларион, архиеп. Верейский, но тем, которые были явлены почти в каждом селе и городе нашей многострадальной Родины и открывают нам тот самый апостольский «свет миру». Как указывается в работе, «именно таким святым, во множестве прославившим небольшие города и веси нашей страны, и предстоит составлять службы нашим гимнографам».

В работе ясно сформулированы объект и предмет, цели исследования, определены его задачи. И здесь хотелось бы отметить, что, указывая на необходимость следования литургическому канону, автор ставит задачу «показать, что основой при составлении богослужения является личная духовная направленность к святому, молитвенное к нему обращение, а также максимальное погружение в исторический материал, вживание в образ и эпоху».

Обозначив общие проблемы гимнографического творчества современности, для раскрытия темы дипломной работы автор обращается к исследованию службы сщмч. Аркадию Боровскому, одним из составителей которой он является. На основании рассмотрения канона сщмч. Аркадию показывается, каким образом

традиции гимнографии находят творческое применение при создании текстов богослужебных последований.

В заключении автор приходит к верному выводу о том, что «сегодняшний гимнографический процесс нуждается именно в творческом, нешаблонном подходе. Поскольку XX в. дал Церкви больше мучеников и исповедников, чем все предыдущие столетия, нельзя пройти мимо исторических реалий, среди которых совершали свой подвиг новомученики. В то же время, нужно и не отступить от принятых в богослужебном обиходе норм, не затмить вычурностью и оригинальностью форм духовной сути исповедничества».

Отметив все положительные качества этой работы, и прежде всего ее актуальность и самостоятельность, хотелось бы лишь указать на некоторую ее краткость, и пожелать автору продолжить рассмотрение службы сщмч. Аркадию, к примеру, стихир.

Считаем, что данная работа заслуживает положительной оценки.

1.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя прот. Сергия АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии сектора заочного обучения прот. Сергия КЛИМОВА, выполненную на тему: «Составление богослужебных последований новопрославленным святым в современной литургической практике на примере службы сщмч. Аркадию Гаряеву»

Небольшая по объему, но весьма важная по содержанию работа о. Сергия продолжает почтенную традицию русской церковной гимнографии. Тем большая ценность ее в том, что цель работы — прославление еще одного молитвенника из многочисленного сонма мучеников и исповедников XX в. посредством богослужения. В основу рассматриваемого чинопоследования, а именно канона, положены принципы церковной гимнографии, история и теория которой рассмотрены в 1-й главе. Не обойдены вниманием и общие трудности современного гимнотворчества, главными из которых автор считает «неполноту исторических свидетельств, <...> засекреченность, малодоступность или даже полное отсутствие информации в годы гонений» (с. 16–17). Не менее важными проблемами являются незнание церковнославянского языка, законов построения текста и пр. Общее мнение о многочисленных богослужебных текстах новых чинопоследований: они — «скорее повествовательные, но это не хвала, не гимн, а на уровне звучания вообще часто никуда не годятся» (с. 19).

Во второй главе автор постарался преодолеть вышеозначенные трудности, что, по нашему мнению, в целом ему удалось. Начинается глава с краткого обзора жития сщмч. Аркадия — основного источника исторических фактов, придающих оригинальность стандартному описанию житий и мученических актов в целом. Далее рассматривается тематическая связь библейских песен с фактическими сведениями жития на примере тропарей 6-й песни канона.

В заключении автор обобщает свои творческие находки при составлении канона и резюмирует: «Новая служба соответствует богослужебной традиции»

(с. 33). К каковому мнению и мы присоединяем свой глас одобрения и желаем в ближайшее время обогатить годовой круг богослужения полной бденной службой священномученику.

2.1. ОТЗЫВ И. К. НОВОЖИЛОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии сектора заочного обучения прот. Александра МЕХОНОШИНА, выполненную на тему: «Духовное окормление воинов: история и современность (на примере дивизии РВСН)»

В дипломной работе протоиерея Александра Мехоношина «Духовное окормление воинов: история и современность (на примере дивизии РВСН)» исследуется весьма актуальная на сегодняшний день тема воссоздания института военного духовенства в силовых ведомствах страны. Настоящей работой была выполнена задача подробного ознакомления с историческим опытом религиозной жизни раннехристианского воинства, духовного окормления воинов в дореволюционной России и опытом взаимодействия Церкви и армии в настоящее время. Цель исследования достигнута, представленная работа дает ясную характеристику пастырской деятельности православного духовенства по нравственно-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию военнослужащих.

Выпускник семинарии также сумел справиться с изучением весьма обширной историографии вопроса, стараясь не упустить и осветить самые разные вопросы, обращаясь к Священному Писанию.

Дипломная работа, выполненная с использованием прилагаемого списка литературы, характеризует дипломника, как человека усердного и способного к раскрытию и анализу взятой идеи. Такие источники, как книги протопресвитера Георгия Шавельского, протоиерея Валентина Бирюкова, Н. Ключарева и О. В. Золотарева показывают ситуацию православного нравственно-патриотического воспитания среди военнослужащих изнутри, основываясь на личном и историческом опыте, и серьезное ознакомление с ними дает выпускнику знания, которые могут очень пригодиться ему и в последующем пастырском служении.

В заключительной части работы дипломник, опираясь на эти творения и на личный опыт духовного окормления военнослужащих, полно раскрывает актуальность и значимость нравственного подвига для просвещения и воспитания современных воинов, что придает дипломной работе практическое звучание.

Приведенные в качестве приложения исторические примеры роли военных священников русской армии в период ведения боевых действий являются образцом православного воззрения на основные качества пастыря, такие, как мужество, верность долгу, Отечеству, вере православной.

Данная работа вполне может рассматриваться как серьезное исследование по заявленной теме и способна послужить существенным подспорьем при практической работе в воинских частях и по дальнейшему воссозданию института военного духовенства в Российской Федерации. Работу можно допустить к защите.

2.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя прот. Сергея АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии сектора заочного обучения прот. Александра МЕХОНОШИНА, выполненную на тему: «Духовное окормление воинов: история и современность (на примере дивизии РВСН)»

Данная работа — еще одно исследование, посвященное модной в последние два десятилетия теме взаимодействия священнослужителей Русской Православной Церкви с силовыми структурами России. Споры нет, тема важная и требующая осмысления в первую очередь проблем войны и мира, правопорядка в обществе с позиций христианского веро- и нравоучения. Но эти вопросы теоретически уже разрешены всей предшествующей церковной традицией. Учитывая опыт предшествующих поколений и личный пастырский опыт взаимодействия с силовыми структурами, мы можем констатировать: настоящее окормление происходит не на уровне структур, а на уровне межличностного общения. То есть, за исключением некоторых специфических особенностей, окормление сотрудников силовых структур не отличается от пастырского душепопечения остального населения нашей страны.

А вот вышеозначенные специфические особенности и должны стать предметом исследования такого рода работ, выводы из которых послужили бы основанием для методических указаний и советов пастырям, приступающим к духовному окормлению солдат срочной службы, офицеров, заключенных. Поэтому приветствуем каждую новую работу по данной теме.

Но при прочтении рецензируемой работы нас постигло очередное разочарование. Несомненно, работа добротная, состоящая из трех глав с многочисленными приложениями, общим объемом 134 с. (80 с. основной части и 54 с. приложений). Во введении (с. 3–4) обозначена задача работы: «...отразить необходимость и важность участия Православной Церкви в воспитании настоящих русских воинов, возродить (!) добрые традиции сотрудничества Церкви и армии» (с. 4). Сразу же возникает вопрос. Русская история до 1917 г. показывает, что сотрудничество структур церковных и силовых — реалья, возникшая в секулярном XX в.; до печальных событий 1917 г. все русские солдаты и офицеры были православного вероисповедания и окормлялись по большей части у военных священников, назначаемых властью православного же государя, что само по себе снимает вопрос об особых видах взаимодействия. Поэтому и возрождать собственно, нечего, имеет смысл говорить о возникновении новых традиций в условиях секулярного государства.

Далее, в главе 1-й дан исторический обзор духовного окормления воинов от библейских времен до начала XVIII-го в., ознаменованного деятельностью императора Петра Великого, одним из деяний которого было, в частности, учреждение института военного духовенства. Именно этот факт автор и считает основным в формировании взаимоотношений между Церковью и армией (так озаглавлена 2-я глава). Получается, что несколько тысяч лет духовного окормления воинов нужно

считать «якоже небывшими», или же автор видит в петровской бюрократизации многих сторон российской жизни, в том числе и Церкви, идеал взаимоотношений?

В последнем, 5-м пункте 3-й главы (с 71 по 76 с.) автор пытается изложить свой опыт окормления вверенной ему дивизии Ракетных войск стратегического назначения. Итоги 11-летнего срока послушания уместились в 11 пунктов, изложенных на полутора страницах в форме отчета. Никаких конкретных предложений, вытекающих из специфики окормления и могущих быть положенных в разработку методики, работа не содержит, что сводит ее ценность практически к нулю.

3. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя Д. Б. ОСИПОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии сектора заочного обучения диак. Антония ТЕРЛЕЦКОГО, выполненную на тему: «Богословско-критический анализ исламского мистицизма с позиции православной аскетической традиции»

Диплом А. Терлецкого посвящен интересной и малоизученной теме — проводится сравнительный анализ православной и суфийской аскетических традиций «в их вероучительных основаниях, содержании мистического опыта, его практик и результатов». Автор отмечает во введении, что актуальность данной темы связана с активным развитием ислама в современном мире, в странах бывшего СССР. Важным фактором прозелитической деятельности как ислама, так, в общем, и любой религии, является мистика. Ислам содержит весьма богатую и разнообразную мистическую традицию, изучение которой «могло бы дать чрезвычайно много для понимания этой религии и выстраивания правильного диалога с ее последователями».

Дипломная работа имеет традиционную структуру, состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Следует отметить, что спектр рассматриваемых в работе вопросов весьма значителен, а объем работы превышает 150 страниц, что приближает данное исследование скорее к формату кандидатской диссертации.

Во введении раскрывается актуальность темы, определяются цель, задачи исследования, используемая в работе методология. Представлен весьма обстоятельный анализ научной разработанности темы суфизма в России и за рубежом.

Первая глава называется «Исламский мистицизм». Сначала в ней анализируются современные подходы к пониманию феномена мистики, особое внимание уделяется психологическим подходам от Уильяма Джеймса до трансперсональной психологии, нередко используемым в современном религиоведении. Рассматривается православное понимание мистики, здесь автор опирается преимущественно на идеи В. Н. Лосского.

Большой интерес представляет, на наш взгляд, второй параграф этой главы, в котором представлено понимание мистики в мусульманской традиции. Рассматривая мистический опыт основателя ислама пророка Мухаммеда и проблему генезиса суфизма, автор делает вывод, что принципы исламского мистицизма вы-

растают из основ духовности Мухаммеда; и несмотря на многочисленные культурные влияния суфизм возникает на чисто исламском основании, в результате «трансформации базовой духовности ислама». Это имеет большое значение для понимания содержания суфийского мистицизма. Для ислама традиционно «опосредованное» общение с Аллахом, и возможность соединения человека с Аллахом категорически отрицается. С опорой на первоисточники автор показывает, что данная особенность отражается в основных категориях суфийского мистицизма — «фана» (уничтожение в Боге) и «бака» (пребывание в Боге). С точки зрения суфизма, эти понятия означают не «соединение», не бытийное пребывание человеческой личности в Боге и Бога в человеке, но определенные состояния человеческого сознания, состояния собранности воедино человеческой психики, осознающей единство Бога. Учение о «бытийном пребывании» (иттихад) и «бытийном соединении» (хулул), с точки зрения суфиев, характерно для христиан, и является заблуждением. На наш взгляд, данный тезис является одним из самых ценных в исследовании А. Ю. Терлецкого

Завершает главу пространный очерк истории исламского мистицизма, составляющий около 20 страниц, в котором автор описывает основные направления, персоналии и концепции, присущие суфизму на протяжении его тысячелетнего развития.

Вторая глава называется «Средства, используемые суфиями в духовном делании». В данной главе проводится анализ «наиболее типичных и важных элементов исламского мистического делания» и делается попытка их осмысления с позиций православной аскетики.

В первом параграфе представлен обширный обзор основных категорий и духовных состояний в суфийской мистической традиции. Во-первых, рассматривается основополагающее понятие отречения (зухд), и связанные с ним представления. Сопоставляя их с пониманием отречения от мира в христианстве, автор приходит к выводу о принципиальных различиях отречения в суфизме и Православии. По его мнению, суфийское понимание отречения приближается к античному дохристианскому пониманию бесстрастия, для него характерны фатализм, безразличие к миру и гордость индивида пред лицом судьбы. Во-вторых, анализу подвергаются понятия «стоянок» (макамат) и мистических состояний (хал) на суфийском пути. Автор соотносит их с православным учением о добродетелях и приходит к выводу о невозможности напрямую идентифицировать суфийские «стоянки» с каким-либо из понятий православной аскетики.

В качестве отличительных особенностей исламского аскетизма по отношению к православному подвижничеству автор выделяет два аспекта — отсутствие института безбрачия и воинственный аскетизм.

Второй параграф посвящен практикам духовного делания в суфизме. В качестве наиболее важных практик выделяются «зикр» (поминание, молитва), «сама» (прослушивание поэтических текстов с музыкальным сопровождением) и «рабита» (послушание, отношения ученика и учителя). Соответственно прово-

дится сопоставление с православным учением о молитве, о духовной прелести, о послушании. Опираясь на обширный фактический материал, автор отстаивает тезис о чисто внешнем сходстве христианских и суфийских методов и существенных, духовных различиях между ними.

В заключении диплома автор фиксирует основные выводы своей работы. 1. Комплексное описание мистического опыта вкупе с его внешними проявлениями делает очевидной значительную разницу в исламском и православном духовном опыте. 2. Общность между православной и суфийской аскетикой связана с общими для всех людей принципами психофизического естества. Однако суфийский и православный аскетизм имеет разные цели и приводят к разному духовному опыту. По мнению автора, с позиций христианства, источником мистического опыта суфиев являются падшие духи.

В исследовании Антона Юрьевича Терлецкого были поставлены и реализованы сложные исследовательские задачи и был получен существенный научный результат, что в общем, нечасто встречается среди дипломных работ. Автор проявляет блестящее владение предметом, а сравнительный анализ проводится на богатейшем материале суфийской и православной аскетических традиций. Диплом имеет четкую и логичную структуру, отдельно следует отметить, что работа написана ясным языком, автор вполне владеет академическим стилем. Дипломная работа, безусловно, может быть оценена на «отлично».

Вместе с тем, данное исследование порождает определенные вопросы методологического характера. Автор сознательно отбрасывает позитивистский, феноменологический, психологические подходы, которые часто используются в компаративистских исследованиях, и предлагает свою методологию, основанную на оценке данных опыта и практик одной религии исходя из догматических и вероучительных положений другой религии. Методология данного исследования, в сущности, состоит в наложении на элементы духовного опыта и практики суфизма концептуальной модели православной аскетики. Однако и Православие, и суфизм представляют собой совершенно самостоятельные и чрезвычайно сложные религиозные системы, существующие во времени, находящиеся под влиянием множества внешних и внутренних факторов. Присущие им практики и духовный опыт возможны только в рамках данных систем, при механическом оценивании с точки зрения критериев иных религиозных систем они утрачивают свое значительное место и функции.

Автор пишет, что результат такого подхода не является предрешенным. Однако на это возникает возражение: можно на любое мистическое учение наложить концептуальную модель православной аскетики — исследовать так еврейских хасидов, неопятидесятников, тувинский шаманизм, католический мистицизм или неоплатоников. Результат будет всегда одним и тем же, всегда предрешенным — выводы о прелести и действии падших духов, о «естественном» характере добродетелей в данных учениях, и т. д. Подтверждение можно видеть в подобных же исследованиях, которые в рамках данной методологии в православных духовных

школах пишутся уже на протяжении полутора столетий. В них анализируются разные учения, проявляется разная степень компетентности, но выводы у них всегда чрезвычайно похожи. Их можно буквально копировать из одной работы в другую, просто подставляя разные названия «хасидизм» вместо «шаманизм», практически никакой утраты смысла не произойдет. Научная новизна подобных работ, по нашему мнению, невелика, а узкая методология сводит на нет огромные усилия православных исследователей по анализу и систематизации иного религиозного опыта. Если говорить о данной работе, с нашей точки зрения, полученные выводы значительны уже представленной в исследовании проблематики. Выявлены объективные различия Православия и суфизма, но для ответа на вопрос о природе и причинах этих различий не хватает соответствующей методологической базы.

4. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя И. А. НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Валерия ЧИСЛОВА, выполненную на тему: «Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства в условиях либерально-демократических преобразований 80–90 гг. XX в. (на примере Челябинской епархии)»

Церковно-государственные отношения всегда привлекали исследователей. Сегодня вопрос о взаимоотношениях Церкви и государства в России XX в. продолжает привлекать многих исследователей. В связи с этим выпускная квалификационная работа священника Валерия Числова выглядит весьма актуальной. Автор выбрал интересный период — во многом переходный, когда церковно-государственные отношения претерпели серьезные изменения. Именно исследование произошедших изменений ставит целью автор. Во введении формулируются актуальность, предмет, объект, автор кратко излагает историографию вопроса. Очень кратко обозначена и источниковая база работы (хотя, как нам кажется, этому можно было уделить больше внимания).

Основная часть работы, в соответствии с заявленной темой, вполне логично разделена на три главы. Первая посвящена общероссийским церковно-государственным отношениям в рассматриваемый период. Вторая и третья — тем же процессам, только уже в Челябинской области. В работе автор хорошо показывает как изменения, происходившие в центральном правительстве, отражались на взаимоотношениях Церкви и областных властей в регионе. В заключении автор делает основные выводы. К сожалению, они могли быть и более полными. В целом в работе автор показывает основные изменения в России и Челябинской области, произошедшие в церковно-государственных отношениях в рассматриваемый период. Дипломная работа оставляет благоприятное впечатление, несмотря на то, что носит во многом описательный характер.

Однако можно привести и ряд замечаний.

Во-первых, автор учел далеко не всю литературу по выбранной теме¹. Во-

¹ См., например: Жамков А. П. Советское государство и Русская Православная Церковь в переходный

вторых, довольно мало внимания уделено церковно-государственным отношениям в 90-е гг., в противоположность второй половине 80-х гг. В-третьих, как нам кажется, работа улучшилась бы, если в заглавии третьей главы было бы сказано об участии властей в церковном возрождении. Кроме того, автор, на наш взгляд, идеализирует сложившиеся в 90-е гг. церковно-государственные отношения, ничего не говоря об отрицательных моментах, которые несомненно были.

В целом, несмотря на небольшой объем (51 с. текста), работа отвечает основным требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в семинарии, и заслуживает оценки «хорошо» при условии успешной защиты.

5. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии Д. В. ЯМЩИКОВА, выполненную на тему: «Единоверие и его распространение в Екатеринбургской епархии»

Дипломная работа Д. В. Ямщикова посвящена изучению истории единоверия и его распространению в Екатеринбургской епархии. Автор анализирует феномен единоверия, дает развернутую картину единоверческих приходов Екатеринбургской епархии, описывает примеры обращения в единоверие и перехода в единоверие из старообрядчества.

Работа логически выстроена, состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложений. С точки зрения обобщения и систематизации фактологического материала, источников и научных работ, посвященных единоверию на Урале, работа Д. В. Ямщикова представляет, безусловно, актуальность и смысловую значимость.

Особо следует выделить проделанный автором обзор литературы (хотя и беглый) по истории единоверия (с. 4–5). В этом обзоре не упускаются работы последних лет, включая диссертационные исследования. Репрезентативен материал по количеству единоверческих церквей, их истории, служившим в приходах священникам, численности прихожан. Позитивное впечатление добавляется при чтении четвертой главы, повествующей о судьбах П. В. Мягкова и протоиерея Леонтия Колногорова.

Оформление работы в целом, библиографического списка и ссылок выполнено правильно.

Используя в работе статистические данные (с. 18–22), необходимо было сделать точную ссылку на источник (на с. 18 автор указывает, что «таблица выполнена на основе епархиальных справочников» — для исторического исследования это некорректно). В дипломной работе имеется ряд фрагментов текста, которые напрямую скопированы из других источников. Хорошо бы увидеть здесь комментарии автора и вообще авторскую позицию.

Расходятся цель и итог дипломной работы: во введении автор говорит, что период (на материалах Вологодской епархии: 1985–1991 гг.) // Сборник студенческих научных работ. Сергиев Посад, 2010. С. 94–121; *Белякова Н. А.* Власть и религиозные объединения в «позднем» СССР: проблема регистрации // Отечественная история. 2008. № 4. С. 124–130.

Хроника научной жизни

лью дипломной работы является «в возможной степени полно изучить и раскрыть историю единоверческих общин на территории Екатеринбургской епархии» (с. 6), а в заключении — «в данной работе было в общих чертах представлено положение единоверия в Пермской, и после разделения — в Екатеринбургской епархии...»

Что имеется в виду под «книгой Зеленкова» при описании жизни священника Леонтия Колногорова (с. 76). Где сейчас служит о. Леонтий?

Дипломная работа Д. В. Ямщикова может быть допущена к защите. Учитывая, что содержание выглядит более компилятивным, чем исследовательским, дипломная работа может быть оценена на «хорошо» при условии достойной защиты.